

МЕСТО И ЗНАК

PLACE AND SIGNE

УДК 003:114:008/9

DOI: 10.31249/chel/2023.01.01

Чертов Л.Ф.

МЕСТО КАК КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМИОТИКИ©

*Международная ассоциация семиотики пространства и времени,
Россия, Санкт-Петербург, leonid.tchertov@googlemail.com*

Аннотация. Место – одна из ключевых категорий пространственной семиотики. Его можно рассматривать как часть семиотизированного пространства, включенную в него по правилам одного или нескольких кодов. Место участвует в построении пространственных текстов, где оно вступает в грамматические отношения с другими их единицами. В таких текстах место может выполнять различные семиотические функции. Оно может быть *смыслоразличительным признаком*, отдельным *знаком*, полисемантическим *символом*, целым *текстом* или его частью. Существуют также структурные разновидности категории места. В зависимости от учета порядковых и метрических признаков эта общая категория может принимать такие формы, как *точка* в сети пространственных отношений без каких-либо размеров, более или менее протяженная *окрестность* центра, ограниченный *топос* для объектов, движущихся в него или из него, а также *локус*, взятый в отношениях к другим внешним или внутренним местам. Эти функциональные и структурные разновидности категории места влияют на ее отношения с другими категориями пространственной семиотики и регулируются различными пространственными кодами.

Ключевые слова: место; пространственные коды и тексты; грамматические категории.

Получена: 08.09.2022

Принята к печати: 30.09.2022

Tchertov L.F.

Place as a category of spatial semiotics©

*International Association for semiotics of space and time,
Russia, St. Petersburg, leonid.tchertov@googlemail.com*

Abstract. Place is one of the key categories of spatial semiotics. It can be considered as a part of a semiotized space, included in it along the rules of one or several codes. The place participates in construction of spatial texts, where it enters in grammatical relations with other their units. In such texts, the place can perform various semiotic functions. It can be a sense discriminative *index*, a single *sign*, a polysemantic *symbol*, a whole *text* or its part. There are also the structural varieties of the place category. Depending on consideration of ordinal and metrical features, this general category can take such forms as a *point* in a net of spatial relations without any sizes, a more or less extended *surrounding* of a centre, a bordered *topos* for objects moving into or out it, as well as a *locus* taken at relations to other external or internal places. These functional and structural varieties of the place category affect its relations to other categories of spatial semiotics and are regulated by various spatial codes.

Keywords: place; spatial codes and texts; grammar categories.

Received: 08.09.2022

Accepted: 30.09.2022

Введение

Понятие *места* относится к специальным категориям пространственной семиотики. Вместе с категориями *форма*, *граница*, *размер* и др. оно характеризует один из типов особых носителей смыслов в *семиотизированном пространстве*.

Эти ее специфические понятия рассматривались еще со времен античной натурфилософии в рамках различных дисциплин. Среди них не только математика, физика и другие естественные науки, но и науки о культуре, включающие этнографию, культурную географию, теорию искусства, урбанистику и др. Каждая из них дает свою трактовку этих понятий. Специфика пространственной семиотики состоит в исследовании способов, которыми то, что названо этими терминами, связано со *значениями*.

Хотя все пространственные объекты буквально *имеют место*, не все имеющее место наделено *значением*. Лишь такое место

становится предметом семиотики, которое не только имеет физическое или ментальное существование, но также участвует в выражении каких-то значений в соответствии с правилами одной или нескольких семиотических систем. Грамматики этих систем исследуют структурные и функциональные особенности таких значимых мест, а также их отношения с другими специфическими категориями пространственной семиотики.

Семиотические функции категории *место*

Значимое место может быть наделено различными семиотическими *функциями*. Во-первых, оно может иметь функцию *знака*, который репрезентирует другие объекты и служит средством коммуникации между субъектами. Например, почетный пьедестал для чемпионов содержит места, обозначающие спортивные достижения персон, которые их занимают.

В некоторых более сложных случаях место становится полисемантическим *символом*. Например, царский трон – это исторически сложившийся символ верховной власти.

Рис. 1. Дворцовая площадь в Санкт-Петербурге как пример гетерогенного пространственного текста

Место можно рассматривать и как более или менее сложный *пространственный текст*, состоящий из отдельных знаков. Например, Дворцовая площадь в Санкт-Петербурге (рис. 1) может

рассматриваться как гетерогенный пространственный текст, составленный семиотическими средствами ее архитектурных сооружений и осмысляемый не только в пространственном контексте города, но и во временном контексте ее богатой истории.

Место может не только непосредственно иметь значение, но и косвенно участвовать в его выражении – как *смыслоразличительный признак* значения. Так, место дугообразных линий в конфигурациях графем позволяет различать буквы алфавита – например, графемы **p**, **b** и **d**.

Во всех этих случаях речь идет о местах, которые имеют прямую связь с определенным значением или косвенно влияют на интерпретацию значимых пространственных форм (см. табл. 1).

Таблица 1.

Прямая и косвенная связь места со значением

<i>Связь со значением</i>	<i>Семиотические функции места</i>
Косвенная	Смыслоразличительный признак
Прямая	Однозначный знак Многозначный символ Пространственный текст

Виды категории *место* и их структурные различия

Наряду с расхождением семиотических функций для пространственной семиотики важно различение видов категории места, связанных с их структурными особенностями.

При ближайшем рассмотрении общая категория места обнаруживает разнообразные смыслы, и ее можно разделить на более специальные понятия. Различные аспекты места как семиотической категории зависят от его отношений к фундаментальным свойствам пространства: к *упорядоченности*, связанной с вхождением места в сеть порядковых отношений, и к *протяженности* в более или менее обширных границах. Значения мест могут быть связаны также и с возможностями их внутреннего и внешнего *разграничения*.

Поэтому, во-первых, место может быть понято как значимое включение объекта в упорядоченную сеть пространственных от-

ношений – только как *вхождение* в нее, без какой-либо связи с протяженностью. Это соответствует трактовке понятия у Лейбница: «Если дать что-то вроде определения, то *местом* (place) является то, что для А и В одинаково, если отношение, которое В имеет в своем сосуществовании к С, Е, F, J и т.д., целиком совпадает с отношением, которое А имеет в своем сосуществовании к ним, предполагая, что нет никакой причины для изменения самих С, Е, F, J и т.д.» [Лейбниц, 1982, с. 479].

В этом случае место понимается как *точка* в ряду пространственных отношений или как *узел* в их неоднотипной сети. Например, железнодорожный узел может быть отмечен как пункт назначения и представлен на карте как точка в сети порядковых отношений между железнодорожными узлами. При таком понимании места учитываются только качественные топологические отношения между пространственными объектами, но не количественные метрические, а также только внешние их связи, но не внутренние деления.

Во-вторых, место может быть связано с другим фундаментальным свойством пространства и пониматься как *значимая протяженность*, которую могут занимать или покидать тела определенных размеров. Здесь речь уже идет не о чисто внешних качественных отношениях места с другими местами, но учитываются и его внутренние количественные характеристики. Такое *протяженное место* имеет размер, который может быть больше или меньше.

В частности, палка, столб или башня могут отмечать *центр* некоторой *периферии*, части которой более или менее удалены от него и могут характеризоваться неким общим значением [ср. Есо, 1972; Lagoroulos, 1993]. Так, более или менее обширный участок около флага, воткнутого в чистом поле, может быть интерпретирован как место сбора военных формирований. Тем самым будет создано протяженное значимое место без определенных границ. Назовем такое место *окрестностями* выделенного центра.

Протяженное место также может иметь определенные *границы*. Аристотель определял место (*τόπος*) как границу объемлющего тела [см. Аристотель, 1981, с. 131–132]. Вслед за этим философом, можно назвать *топосом* такое протяженное значимое место, которое имеет границы, а вместе с ними и определенную про-

странственную форму, и определенную величину. Такое место мыслится в отношениях с пространственными объектами, которые могут значимо помещаться в его границах или выходить за их пределы. Так, доска объявлений, витрина магазина или «коробка» сцены могут рассматриваться как примеры топоса в этом семиотическом смысле.

Определение топоса, по Аристотелю, еще ничего не говорит ни о его порядковых отношениях с другими местами, ни о его возможных внутренних разграничениях. Поэтому в случаях, когда протяженное место со свойствами топоса может включаться также в значимые внешние порядковые отношения с другими местами и к тому же допускает внутренние разграничения, будем называть его другим термином, используя в таком случае латинское слово *локус*. Например, если театральная декорация не просто размещена на сцене как в особом топосе, но и соотнесена с различными позициями в зрительном зале, она может рассматриваться как локус того общего семиотизированного пространства, которое включает в себя и сцену, и зал.

Таким образом, понятия *порядкового* и *протяженного* места, а также различие в рамках последних понятий *окрестности*, *топоса* и *локуса*, позволяют более точно дифференцировать структурные характеристики разновидностей значимого места. Все они становятся семиотическими категориями при условии, что они так или иначе связаны со значениями и выполняют какие-то из названных выше функций. Различия между ними не онтологические, а только *семиотические*. Они зависят от способа включения в грамматическую конструкцию пространственного кода и от масштаба, в котором рассматривается место.

В разных ситуациях один и тот же пространственный объект может трактоваться во всех указанных смыслах. Например, город может быть понят (1) как *пункт* назначения и значимый узел железнодорожной сети, (2) как *центр своих окрестностей*, (3) как *топос*, в границах которого действуют свои законы, (4) как *локус* с сетью значимых внешних порядковых отношений (например, как часть агломерации) и с комплексом внутренних делений (например, на деловой центр и жилые районы). Аналогичным образом уже в пространстве города такие понятия урбанистики, как «узлы», «ориентиры» и «районы» [см. Линч, 1982, гл. III], можно рас-

смагивать как частные случаи понятий «точка», «окрестности» и «локус» соответственно.

Соотношения категории *место* с другими понятиями пространственной семиотики

Различные аспекты категории *место* также находятся в разных отношениях с другими специальными категориями пространственной семиотики: *форма*, *граница*, *размер*, *пространство* и др.

Как видно из предыдущего, подвиды общей категории места по-разному соотносятся со значимыми *формами* и *границами*. Чисто порядковое *место-вхождение* (*точка*) не соотносится ни с определенной *протяженностью*, ни с определенной *формой*, ни с какими-либо *границами*. В отличие от него *место-окрестность* имеет протяженность и вместе с ней некоторый *размер*, но не имеет определенной *формы* и *границ*. *Топос* имеет *размер*, внешнюю *границу* и определенную *форму*, но не имеет внутренних разграничений и четких порядковых отношений к другим местам. Наконец, *локус* – это такое протяженное место, которое встроено в сеть внешних порядковых отношений и имеет не только внешние границы, но и внутренние разграничения (см. табл. 2).

Таблица 2.

Участие других понятий пространственной семиотики в определении разных видов категории *место*

Виды категории <i>место</i>	Форма	Протяженность и размер	Внешние границы	Внутренние разграничения	Включенность во внешний порядок
Вхождение (точка)	–	–	–	–	+
Окрестность	–	+	–	–	–
Топос	+	+	+	–	–
Локус	+	+	+	+	+

Место и пространство. Во всех этих случаях *место* – это то, что отличается от размещенных объектов и дает им пространство, которое может быть занято или покинуто ими. Поэтому понятие места тесно связано с категорией *пространства*. Каждое значимое место составляет часть семиотизированного пространства, которое имеет более или менее определенные порядковые и метрические отношения с другими его частями в зависимости от подвидов этой категории. Соответственно, комплекс значимых мест образует семиотизированное пространство, если имеет особенности, отличающие его от чистого физического пространства или пространств, семиотизированных другими способами (см. [Чертов, 2021]).

Особый аспект отношений между местом и пространством связан с дифференциацией семиотизированного пространства на *центр* и *периферию*. Например, размещение жителей города в отношениях к полюсам этой оппозиции имеет значение в семиотической системе социально-символического кода. Так у Гоголя в повести «Портрет» периферийный район Петербурга Коломна наделен особыми свойствами: «Сюда не заходит будущее, здесь все тишина и отставка, все, что осело от столичного движения» [Гоголь, 1975, с. 103].

Обе категории – *место* и *пространство* – могут быть взаимно обратимыми при определенных условиях. С одной стороны, место проявляет черты сепаратного и автономного пространства, если оно семиотизировано особым образом и имеет собственные порядковые и метрические отношения между своими частями. С другой стороны, семиотизированное пространство может рассматриваться с определенной точки зрения как место в более протяженном пространстве, если не принимать во внимание специфические способы его семиотизации.

Например, картина – это автономное и сепаратное пространство, которое семиотизируется иначе, чем пространство за ее пределами и пространства других картин. Ее можно рассматривать как часть большего пространства картинной галереи, где она занимает более или менее значимое место. В то же время эта картина имеет свое внутреннее пространство со значимыми местами, которые образуют собственные отношения (центр и периферия, верх и низ и т.д.). Некоторые из этих мест, в свою очередь, также

можно рассматривать как отделенные пространства, относящиеся уже к «другому уровню реальности», в терминах: [Sandström, 1963] (см. рис. 2).

Рис. 2. Пример взаимной обратимости категорий *место* и *пространство*.
Франс Франкен (II). *Палата искусств и курьезов*. 1636.
Музей истории искусств. Вена

Место, подготовленное для некоторых видов пространственных или пространственно-временных текстов, можно рассматривать как *пространство, пресемиотизированное* для них [см. Чертов, 2021, с. 21]. Например, пространства храма, театральной сцены или спортивной игры предназначены для значимых действий различного рода и тем самым для формирования соответствующих пространственно-временных текстов. Сходным образом пространство тетради в клетку или в линейку пресемиотизировано для письма, вычерчивания таблиц или нотной записи как текстов, развернутых только в пространстве (ср. Шапиро, 1972).

Место и форма. Взаимообратимыми при некоторых условиях оказываются и категории пространственной формы, и места с определенными границами (топос или локус). Пространственную

форму можно рассматривать как определенное размещение ее частей и как место в сети внешних отношений. Например, части, образующие форму кресла, располагаются в определенных местах, при том что и само кресло в целом может рассматриваться как место, скажем, в театральном зале.

Таким образом, различие пространственной формы и оформленного места относительно и связано с различием в способах выделения соответствующих объектов по правилам того или иного пространственного кода. Один и тот же пространственный объект может трактоваться и как форма, и как место в зависимости от способа его видения и осмысления. Поэтому отнесение его к категории места или формы имеет не онтологический, а *грамматический* характер. Если этот объект представлен для различения и узнавания, то он классифицируется, скорее, как *форма*. Если же он рассматривается как пространственные условия и обстоятельства этого представления, то он мыслится, скорее, как *место*. Эти категории пространственной грамматики выполняют разные функции: в первом случае речь идет о том, *что* представлено, тогда как во втором случае более актуален вопрос о том, *где* происходит представление.

Место и *форма* могут находиться друг к другу также и в *семантических отношениях* – как *означающее* к *означаемому*. Пространственная форма может указывать на значение места – как, например, форма стула обозначает место для сидения, форма стола – место для еды или для работы и т.д. В других случаях, наоборот, место формы определяет ее значение – например, размещение шляпы на витрине магазина указывает на то, что это товар для продажи – в отличие от такой же шляпы на голове у прохожего.

Вместе с тем значимые место и форма могут совместно участвовать в образовании *синтаксических конструкций*, составленных из них как из единиц пространственного кода, которые принадлежат к разным грамматическим категориям. Взаимодействие этих категорий может осуществляться по-разному, образуя *пространственные синтагмы* разных типов. Понятие синтагмы, описанное Ф. де Соссюром как соединение двух или нескольких знаков, может быть распространено на значимые пространственные образования – тем более, что и сам де Соссюр пояснял это понятие примерами архитектурных конструкций [Соссюр, 1977, с. 156].

В пространственном семиозисе можно различать такие типы синтагм, как *оформление мест* и *размещение форм*. (Их примеры в семиотизированном пространстве города см. в: [Чертков, 2022, с. 73–77].)

Рис. 3. *Оформление места и помещение формы (положение)*
как типы пространственных синтагм:

- а. Царский трон в Большом тронном зале Зимнего дворца в Санкт-Петербурге как пример оформленного места;
- б. Кадр из фильма С. Эйзенштейна «Иван Грозный» как пример значимого положения

В случае *оформленного места* оно получает свое значение благодаря особым формам как знакам и символам, которые отличаются его от других мест. Например, царский трон отличается от обычных стульев и кресел особыми атрибутами, символизирующими царскую власть (см. рис. 3 а).

В случае *размещения форм* связь этих категорий строится по-иному: значимая форма наделяется дополнительным смыслом в зависимости от места, где она оказывается. Ее отношение к значимому месту – *положение* – может рассматриваться как особый тип пространственных синтагм, отличающийся от оформленного места. Например, положение персоны на троне образует пространственную синтагму, с помощью которой этой персоне приписывается соответствующий статус (см. рис. 3 б).

Категория *место* в грамматиках разных кодов

Модификации категории *место* и способы его включения в синтаксические конструкции разного рода регулируются различными пространственными кодами.

Один и тот же физический объект может быть разделен на значимые места по-разному в зависимости от способа его постижения и использования в различных пространственных кодах (ср. идею Эрнста Кассирера о зависимости структурных свойств пространственных объектов от связанных с ними смыслов – в: [Cassirer, 1985, S. 93]). В терминах Л. Ельмслева можно сказать, что на одной и той же субстанции выражения могут быть созданы различные семиотические формы (ср. [Ельмслев, 2006, § 13]).

Каждый из пространственных кодов имеет свою особую грамматику, которая дает возможности для включения *места* в синтаксические структуры в той или иной грамматической функции и задает свои способы взаимодействия с другими категориями.

В частности, в системе *архитектонического кода* место камня или бетонного блока в конструкции сооружения может служить индексом того или иного способа их включения в силовое поле и соответствующих функций в этой конструкции – как опоры или груза. Так, в колонне тосканского ордера квадратная плита, помещенная на ее вершину в качестве абаки, приобретает значение несомой части, но положенная у основания в качестве плинта воспринимается как часть несущей конструкции.

В системе *предметно-функционального кода* может быть проведено иное разделение той же физической конструкции и выявлены другие значимые места. Одни и те же камни или бетонные блоки могут быть интерпретированы в этом коде как «ступени» лестницы, «перекрытия» помещения, «стены» здания и т.д. Их видимые пространственные формы в этом случае приобретают разные значения в зависимости от мест в пространственном тексте, созданном средствами предметно-функционального кода.

Тот же код, но в другом масштабе города может иметь и другие значимые единицы. Городские площади и пересечения улиц, отдельные здания или целые районы могут быть интерпретированы средствами этого кода как места с различными значениями: «жилой массив», «коммерческий центр», «промышленная зона» и т.п.

Еще один *социально-символический код* связывает пространственные объекты уже не с их инструментальными функциями, а с их способностью указывать на социальные позиции отдельных лиц или целых социальных групп. Этот код регулирует формирование собственных комплексов значимых мест. Благодаря средствам социально-символического кода места оратора на трибуне и слушателя в зале обозначают разные функции в социальных контактах занимающих их лиц.

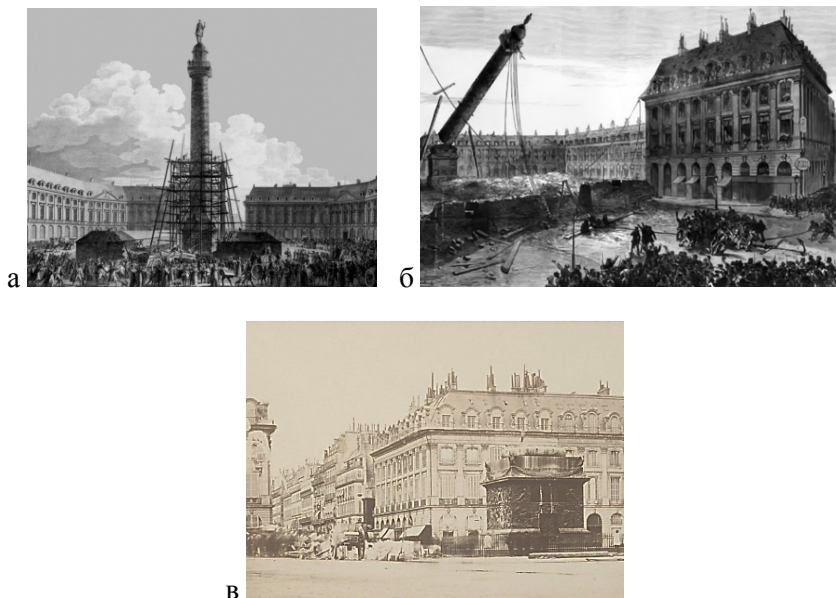

Рис. 4. Примеры значимого помещения и смещения пространственной формы:
а. Ж. Дюплесси-Берто. *Возведение Вандомской колонны в Париже*. Гравюра, 1810;
б. Неизвестный автор. *Снос Вандомской колонны во время Парижской коммуны 16 мая 1871 г.* Гравюра;
в. Пустой постамент Вандомской колонны. Париж. Фото 1871 г.

В системе социально-символического кода (и в отличие от многих других пространственных кодов) место может выполнять грамматическую функцию *предиката* и тем самым выражать логическое суждение. Например, возведение на одной из площадей в Париже памятника Людовiku XIV, а затем колонны со статуей

Наполеона – это семиотические акты, ставшие эквивалентами высказываний о выдающейся роли этих фигур. Значимое место – Вандомская площадь – выступает здесь в функции предиката в пространственном высказывании, где скульптурный портрет человека функционирует как грамматическое подлежащее (рис. 4 а).

Обратное действие – удаление памятника из общественно значимого пространства – также может быть символическим действием и читаться как жест. Так, снос той же королевской статуи во время Французской революции, а затем на том же месте и Вандомской колонны во время Парижской коммуны – это пространственно-временные высказывания с противоположной оценкой тех же самых исторических фигур (рис. 4 б).

В рамках же чисто пространственного социально-символического кода значимым может оказаться и само пустое место – лакуна, образовавшаяся вместо памятника. Так же, как утвердительные высказывания в системе этого кода использовали значимые *положения* форм, так и их отрицания используют подобную *лакуну* как тип пространственных знаков с противоположным значением (рис. 4 в).

В системе *проксемического кода* отношения между местами лиц в социальном пространстве служат признаками их межличностных отношений и социальных дистанций [см.: Hall, 1966]. Например, размещение персон, изображенных на картине Ж.Л. Давида (см. рис. 5), выражает их разнообразные социальные отношения с помощью семиотических средств проксемического кода.

Демаркационный код полностью ориентирован на разграничение мест с разными значениями. Различия этих значений в нем становятся объектами репрезентации и потому включены в его план содержания. Хотя эти различия выражены разными семиотическими средствами, границы указывают на отделение этих мест от всех других из их окружения – как например: ограда усадьбы, рама картины, постамент статуи, коробка телевизора и т.д.

В *алфавитном письме* смысл знаковых конструкций зависит от мест букв: сочетание «сон» имеет другое значение, чем «нос», где те же самые буквы расположены в обратном порядке. Сами буквы этого письма обозначают разные фонемы уже в другом, *шрифтовом, коде* и различаются, в частности, с помощью изменения мест их узнаваемых частей: «Р» отличается от «Ь», «И» от

«Н» и т.п. Аналогичная зависимость значений от мест знаков есть и в *позиционных системах счисления*: ряд цифр «583» обозначает другое число, чем «835» или «358».

Рис. 5. Пример использования проксемического кода.
Жак Луи Давид. *Коронация Наполеона и императрицы Жозефины*.
1805–1807. Париж, Лувр

Места участвуют в создании смыслов различных *игр*, которые регулируются собственными пространственно-временными кодами. В футболе значение имеют места мяча относительно линии ворот, границы поля, руки игрока и т.д. В шахматной игре различные внутриигровые смыслы обозначаются разнообразными местами фигур по отношению друг к другу и к клеткам шахматной доски. Рассмотрение таких игровых структур может быть весьма полезным для пространственной семиотики.

Категория *место* в структуре пространственных текстов

Существуют важные структурные различия в способах включения значимых мест в синтаксические конструкции пространственных текстов. Такое включение происходит как *размещение* на этих местах значимых форм и тел. Однако такое размещение может строиться разным образом.

В одном случае значения зависят от взаимных отношений мест, занятых значимыми формами в их конфигурациях. Например, расположение букв в алфавитном письме влияет на значение их соединения независимо от места надписи на странице. Будем называть этот тип синтаксических конструкций *диспозицией* форм, понимая ее как совокупность значимых отношений между некоторыми переменными единицами из набора форм.

Другой тип размещения – это значимые отношения переменных форм к постоянному набору мест, влияющих на значения формы. Например, если в зале суда есть стабильные места для судьи, обвиняемого, адвоката и т.д., то расположение лиц на этих местах выражает значение, которое им придается в судебном процессе. Будем называть этот тип синтаксических конструкций *дистрибуцией* форм, имея в виду их значимое распределение относительно стабильного набора мест.

Пример с пространством шахматной игры связан со специфической семиотической системой, где видимые формы фигур обозначают класс их возможных перемещений относительно клеток доски, а каждая новая их позиция образует пространственный текст, обозначающий комплекс возможных перемещений. Такой текст имеет два типа значимых отношений между фигурами и местами: *диспозиция* фигур как совокупность взаимоотношений друг с другом и *дистрибуция* как комплекс отношений фигур к клеткам шахматной доски (см. рис. 6).

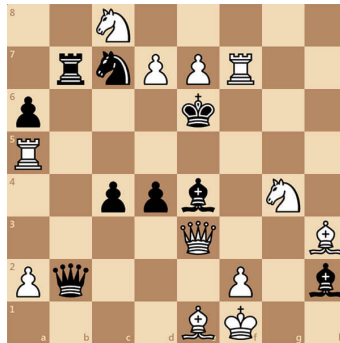

Рис. 6. Шахматная доска с фигурами, соотнесенными (1) друг с другом в определенной *диспозиции* и (2) с клетками доски в некоторой *дистрибуции*

В приведенном примере возможный шах черному королю связан с диспозицией фигур, а возможное превращение пешки в ферзя на последней горизонтали – с ее отношением к клеткам доски (дистрибуцией).

Такая двухслойная структура значимых мест возможна и в других семиотических системах, где постоянный их набор может быть стабильным основанием (как шахматная доска) для некоторых подвижных конфигураций (как переменное размещение шахматных фигур). Например, различие между диспозицией и дистрибуцией можно обнаружить в описанных этнографами примерах значимых перемещений в социальном пространстве. Так, по Леви-Стросу, значимые перемещения жителей в поселениях бороро и некоторых других племен были связаны с изменением их социальных позиций [см.: Леви-Строс, 2001, гл. VII–VIII]. В этих перемещениях можно различать изменчивые *диспозиции* лиц из разных социальных групп относительно друг друга, например в результате брачных контактов, и *дистрибуции* как переменные распределения этих лиц относительно стабильных мест в результате их значимых переходов из одной части поселения в другую.

Заключение

Место как категория универсальной пространственной грамматики

Таким образом, *место* представляет собой важную грамматическую категорию в семиотических системах различных пространственных кодов, которые по-разному организуют ее связи со значениями. Помимо внутренних структурных различий ее видов – *точек, окрестностей, топосов и локусов* – существуют различные грамматические структуры, формирующиеся между местами как единицами пространственных текстов – например, описанное выше различие между *диспозициями* и *дистрибуциями*.

Структурные особенности целых семиотизированных пространств также могут быть описаны как специфические отношения между значимыми местами. Так, семиотопологическое свойство *размерности* можно представить как грамматическое правило расположения мест: одномерного в алфавитном письме, двумерного в таблицах, трехмерного в архитектурных сооружениях и т.п.

Другие подобные свойства семиотизированных пространств: *дискретность* и *непрерывность*, *изотропность* и *анизотропность*, *открытость* и *замкнутость* также могут быть описаны как отношения между значимыми местами. Вообще, любая *пространственная структура* так или иначе связана с сохранением некоторых конфигураций мест и может быть понята как система размещений и совмещений пространственных объектов, которая не меняется при их перемещениях и замещениях.

Из вышесказанного также ясно, что *место* может выполнять различные грамматические функции и быть: (1) смысловозначительным признаком в пространственной морфеме; (2) единичным знаком с собственным значением; (3) частью синтаксической конструкции; (4) частью сложной семантической конструкции многослойного символа; (5) гомогенным или гетерогенным текстом в семиотизированном пространстве; (6) отдельным семиотизированным пространством.

Эти структурные и функциональные свойства категории *места* составляют предмет не только конкретных грамматик различных кодов. Наряду с другими специфическими понятиями пространственной семиотики – *форма*, *граница*, *пространство* и пр. – категория *места* становится предметом универсальной грамматики пространственных кодов, которая нацелена на выявление их общих свойств. (См. подробнее о пространственных кодах и их грамматических категориях: [Чертов, 2014, с. 79–90, 121–131; Чертов, 2015; Чертов, 2016; Чертов, 2021; Tchertov, 2019, II, p. 3–5].)

Список литературы

- Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1981. – Т. 3. – С. 59–262.
- Гоголь Н.В. Портрет // Гоголь Н.В. Повести. Пьесы. «Мертвые души». – Москва : Художественная литература, 1975. – С. 72–117.
- Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. – Москва : КомКнига, 2006. – 248 с.
- Лейбниц Г.В. Переписка с Кларком // Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. – Москва : Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 430–527.
- Леви-Строс К. Структурная антропология. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 512 с.
- Линч К. Образ города. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.
- Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва : Прогресс, 1977. – С. 31–285.

- Чертов Л.Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
- Чертов Л.Ф. К семиотике пространственных границ // Международный журнал исследований культуры. – Москва : Эйдос, 2015. – Вып. 4(21) : Границы и пограничность в культуре. – С. 51–62. – URL: <https://old.culturalresearch.ru/ru/archives/103-4-21-2015>
- Чертов Л.Ф. О семиотике предметных форм // Чертов Л.Ф. Предметные формы в системе культуры : монография / под науч. ред. М.А. Коськова. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 353–415.
- Чертов Л.Ф. Семиотизированные пространства в культуре // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2021. – № 1(45). – С. 9–32.
- Чертов Л.Ф. Город в семиосфере культуры: семиотизированное пространство Санкт-Петербурга // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2022. – № 1(49). – С. 62–87.
- Шapiro М. Некоторые проблемы семиотики визуального искусства. Пространство изображения и средства создания знака-образа // Семиотика и искусствометрия : сб. переводов. – Москва : Мир, 1972. – С. 136–163.
- Cassirer E. Mythischer, ästhetischer und theoretischer Raum // Symbol, Technik, Sprache: Aufsätze aus d. Jahren 1927–1933. – Hamburg : Felix Meiner Verlag, 1985. – S. 93–119.
- Eco U. A Componential Analysis of Architectural Sign (Column) // Semiotica. – 1972. – N 5(2). – P. 97–117.
- Hall E. The Hidden Dimension. – New York : Doubleday, 1966. – 201 p.
- Lagopoulos A-Ph. From the Stick to the Region: Space as a Social Instrument of Semiosis // Semiotica. – 1993. – N 96(1/2). – P. 87–138.
- Sandström S. Levels of Unreality. Studies in Structure and Construction in Italian Mural Painting during the Renaissance. – Uppsala : Almqvist & Wiksells Boktryckeri AB, 1963. – 260 p.
- Tchertov L. Signs, Codes, Spaces, and Arts. Papers on General and Spatial Semiotics. – Newcastle : Cambridge Scholars Publishing, 2019. – XVIII+512 p.

References¹

- Aristotel'. (1981). Fizika [Physics]. In *Sochineniya: v 4 t.* [Essays in 4 vols. V. 3]. Moscow: Mysl', pp. 59–262. (In Russ.)
- Gogol', N.V. (1975). Portret. [Portrait]. In *Povesti. P'esy, "Mertvye dushi"* [Novels, plays, "Dead Souls"]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, pp. 72–117. (In Russ.)
- El'm'slev, L. (2006). Prolegomeny k teorii yazyka [Prolegomena to the theory of language]. Moscow: KomKniga. (In Russ.)
- Lejbnic, G.V. (1982). Perepiska s Klarkom [Correspondence with Clark]. In *Sochineniya: v 4 t.* [Essays: in 4 volumes. V. 1]. Moscow: Mysl', pp. 430–527. (In Russ.)

---

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле *American Psychological Association* (APA) 6th edition.

- Levi-Stros, K. (1982). *Strukturnaya antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow: Eksmo-Press. (In Russ.)
- Linch, K. (1982). *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow: Strojizdat. (In Russ.)
- Sossyur, F. de. (1977). Kurs obshchej lingvistiki [The course of general linguistics]. In *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics]. Moscow: Progress, pp. 31–285. (In Russ.)
- Chertov, L.F. (2014). Znakovaya prizma. Stat'i po obshchej i prostranstvennoj semiotike [The iconic prism. Articles on general and spatial semiotics]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
- Chertov, L.F. (2015). K semiotike prostranstvennyh granic [Towards the Semiotics of spatial boundaries]. In *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury: Granicy i pogranichnost' v kul'ture* [International Journal of Cultural Studies: Frontiers and Frontiers in Culture]. Moscow: Ejdos, Issue 4(21), (pp. 51–62). URL: <https://old.culturalresearch.ru/ru/archives/103-4-21-2015>
- Chertov, L.F. (2016). O semiotike predmetnyh form [On the semiotics of subject forms]. In *Predmetnye formy v sisteme kul'tury: monografiya* [Subject forms in the system of culture: monograph], under the scientific editorship of M.A. Koskov. Saint Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, pp. 353–415. (In Russ.)
- Chertov, L.F. (2021). Semiotizirovannye prostranstva v kul'ture [Semiotized spaces in culture]. In *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: image and essence. Humanitarian aspects], (I (45)), (pp. 9–32). (In Russ.)
- Chertov, L.F. (2022). Gorod v semiosfere kul'tury: semiotizirovannoe prostranstvo Sankt-Peterburga [City in the semiosphere of culture: the semiotized space of St. Petersburg]. In *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty* [Man: image and essence. Humanitarian aspects], (I (49)), (pp. 62–87). (In Russ.)
- Shapiro, M. (1972). Nekotorye problemy semiotiki vizual'nogo iskusstva. Prostranstvo izobrazheniya i sredstva sozdaniya znaka-obraza [Some problems of semiotics of visual art. Image space and means of creating a sign-image]. In *Semiotika i iskusstvometriya. Sbornik perevodov* [Semiotics and artometry. Collection of translations]. Moscow: Mir, pp. 136–163. (In Russ.)
- Cassirer, E. (1985). Mythischer, ästhetischer und theoretischer Raum. In *Symbol, Technik, Sprache: Aufsätze aus d. Jahren 1927–1933*. Hamburg: Felix Meiner Verlag, Ss. 93–119. (In Germ.)
- Eco, U. (1972) A Componential Analysis of Architectural Sign (Column). In *Semiotica*, (5 (2)), (pp. 97–117). (In Engl.)
- Hall, E. (1966). *The Hidden Dimension*. New York: Doubleday. (In Engl.)
- Lagopoulos, A-Ph. (1993). From the Stick to the Region: Space as a Social Instrument of Semiosis. In *Semiotica* 96. (1/2), (pp. 87–138). (In Engl.)
- Sandström, S. (1963). *Levels of Unreality. Studies in Structure and Construction in Italian Mural Painting during the Renaissance*. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri AB. (In Engl.)
- Tchertov, L. (2019). *Signs, Codes, Spaces, and Arts. Papers on General and Spatial Semiotics*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing. (In Engl.)